

Л.И. Журова

Институт истории СО РАН, Новосибирск

**Мотивная структура «Соборника»
митрополита Даниила**

Аннотация: Рукописный «Соборник» митрополита Даниила, состоящий из 16 Слов известного церковного писателя, изучен недостаточно. Это один из авторских комплексов сочинений в русской литературе XVI в., среди которых «Просветитель» Иосифа Волоцкого, «Устав» Нила Сорского, собрания сочинений Максима Грека и др. Составление писателями сборников собственных сочинений – знаковое явление книжной культуры Средневековья, связанное со становлением авторского самосознания в Древней Руси. В статье изложены некоторые результаты анализа структуры «Соборника», выделены ведущие мотивы: политическая ересь и человеческий грех, на сочетании которых сформирован сборник Даниила и организована его двухчастная структура.

Handwritten «Sobornik» by Metropolitan Daniil that is consisted of 16 Words of the famous church writer is not investigated sufficiently. This is one of the author's writings collection in russian literature of XVI contained «Prosvetitel» by Iosif Volotzky, «Ustav» by Nil Sorsky, Maksim Grek writings collection and other. The creating of writing collection by the authors is the significant phenomenon in bookish culture of the Middle Ages and it is related with a raising of the author self-consciousness in the Ancient Russia. There some «Sobornik» structure analysis results are discussed in the article, the leading motives are extracted: a political heresy and a human sin. This combination was used for Daniil's collection forming and its two-part structure is organized.

Ключевые слова: публицистика, полемика, митрополит Даниил, авторский комплекс, авторское самосознание, мотив, лжеучения, еретичество, нравы, грех, структурообразующие элементы.

Journalism, controversy, Metropolitan Daniil, author's collection, author self-consciousness, motive, false teaching, heresy, moral, sin, structure-forming elements.

УДК: 821.161.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИИ СО РАН, сектор археографии и источниковедения. Тел. (383) 3303671. E-mail: zhurova@ngs.ru.

В русской публицистике первой половины XVI в. произошло знаковое явление – составление сводов сочинений самими писателями. «Устав» Нила Сорского, «Просветитель» Иосифа Волоцкого, «Соборник» митрополита Даниила, Иоасафовское и Хлудовское собрания сочинений Максима Грека открыли одно из перспективных направлений древнерусской книжности, в которой «любой текст запечатлевал в себе как эпизодическую, так и семантическую авторскую память» [Смирнов, 1977, с. 155]. Новая культура слова получила научное обоснование в современных исследованиях. В теории средневекового текста отношение средневековых писателей к тексту становится конститутивным моментом [Матхаузьева, 1976а; 1976б, с. 271–284; Калугин, 1997, с. 611–616]. Становление авторского самосознания, возраставшее осмысление значимости своих сочинений, ответ-

ственность писателя за высказанное слово и, главное, забота об его восприятии читателем проявились в практике формирования публицистических комплексов на этапе позднего русского Средневековья [Журова, 2011, с. 46–49]. Тенденция к приданию крупных форм своим Словам обусловлена тем, что «авторы стремятся действовать на своих читателей величиной своих произведений» [Лихачев, 1973, с. 135].

Рукописный «Соборник» митрополита Даниила (РГБ, ф.173, собр. МДА, № 197), состоящий из 16 Слов, – наименее изученный памятник литературы XVI в. Основные исследования относятся к XIX в. Главный вывод истории вопроса: сборник представляет несвязанные между собой сочинения [Беляев, 1856, с. 193–209; Макарий (Булгаков), 1872, с. 181–275]. В. Жмакин, автор единственного фундаментального исследования литературного наследия митрополита Даниила заключил: «Между словами нет связи. Каждое слово – самостоятельное целое, решающее тот или другой современный вопрос. Общий вид Соборника таков, что является руководством для современников Даниила, где каждый мог найти себе доводы и опровержения против заблуждений современных еретиков и против недостатков своего времени. Соборник может быть назван “церковной энциклопедией”» [Жмакин, 1881, с. 290].

Даниил обратился к комплексу жизненно важных проблем своего времени. Свободная, на первый взгляд, подборка текстов в его авторском сборнике производит впечатление некоторой внутренней неупорядоченности. Но в организации гетерогенного текста «Соборника» Даниила можно видеть некоторую логику.

Свой труд Даниил преподносит как «духовную трапезу в питание и в наслаждение духовным чадам»; дело пастыря, пишет он в Предисловии, «кормити христоименитых людеи»¹. Содержанием «трапезы» стали «заготовки» («готово без труда») для стязаний против еретиков или между православными против «бываемых вин». Позиционирование своего труда как учительного дискурса определило структуру «Соборника» Даниила.

Состав «Соборника» распадается на две равные по числу глав части.

В первых семи Словах публицист излагает свои взгляды о вреде лжеучений и опасности лжепророков (Слово 1), ищет пути примирения враждующих (Слово 2), защищает важность святоотеческих церковных преданий (Слово 3) и обряда крестного знамения (Слово 4), доказывает в полемике с еретиками (с Вассианом Косым?) человеческую природу Христа (Слово 5), силу милости Христа (Слово 6) и премудрость Божьего провидения (Слово 7). Эта группа Слов «Соборника» объединена мотивом «лжи еретической» и выдержана в полемической интонации.

Слово 8 о подчинении властям занимает медиальное положение в «Соборнике» не только по месту своего нахождения, но и по переходному характеру мотивов повествования.

Слова второй половины «Соборника», т. е. следующие за Словом 8, уже никак не касаются еретической темы. Они выдержаны в интонации совета и назидания по вопросам нравственной жизни православного человека. Пространную проповедь, составленную в классическом гимнографическом стиле, о праведной жизни христианина представляет собой Слово 9. В Слове 10 Даниил советует «насыщаться духовных брашень», т. е. Святых Писаний, а не «укреплять тело» обильной пищей и не творить никакого зла. Важную идею, известную по трудам Максима Грека, «самовластья человеческого» и Божьего Промысла обсуждает публицист в Слове 11. К соблюдению обетов, данных христианами при крещении, которое спасет и мирянина, и инока, призывает Даниил в обширном Слове 12. Понятию «мир» как совокупности зла, греховности священник дает интерпретации в Слове 13 («О еже что мир»). Рассуждениям об отношении к женщине и ее месте

¹ Цит. по рукописи РГБ, ф. 173, собр. МДА, № 197. Л. 4; далее листы указаны в тексте в круглых скобках.

в христианском обществе, к детям, браку и разводу посвящены последние Слова «Соборника» (14, 15 и 16). Таким образом, вторую половину авторского кодекса Даниила составляют сочинения на морально-этические темы, воссоздающие нравственный портрет русского общества, они изложены в тоне нравоучительной проповеди.

Не имея возможности представить в данной статье анализ всех Слов «Соборника», постараюсь показать на примере трех Слов некоторый опыт из творческой деятельности писателя.

«Соборник» Даниила открывается «Словом о ложных пророках и ложных учителях и об истинных учителях». Мотив лжеучений часто выступал сквозным и структурообразующим элементом в средневековых проповедях и чаще всего порождал обличительный пафос церковного проповедника [Журова, 2012]. Тема Слова 1 связывает сборник Даниила с «Просветителем» Иосифа Волоцкого, посвященным критике новгородских еретиков. Во времена Даниила жидовствующие (новгородские еретики) потаенными средствами пропагандировали свое учение, поэтому в целях предупреждения соvrращений в «жидовство» митрополит продолжает обсуждение известной темы лжепророков. Даниил обличает коварства еретиков, советует придерживаться определенных правил дискуссий с ними. На тех, кто развращает законы Священного Писания и отеческие предания, тем самым отлучая нас от Бога, рассуждает Даниил, нужно обрушиваться с сильной бранью, чтобы и других утешить. Отдавая должное своему учителю Иосифу, Даниил не копировал и не повторял его писательский опыт. Он излагает основные положения православного учения по вопросам, поднятым еретиками, не вступая, как Иосиф Волоцкий, в открытый спор. Слово Даниила о лжепророках включено в одну из итеративных тем средневековой публицистики, получившую в творчестве писателей разнообразные модификации.

Слово 8, судя уже по заголовку, построено на сочетании двух разнородных тем: «Яко подобает къ властем послушание имети и честь въздаати, и еже на врагы Божия» (л. 238 об.–277), занимающих в Слове неравные части. Первая – о власти – изложена кратко в самом начале сочинения и воспринимается как введение ко всему тексту, вторая – о врагах – развернута в пространный трактат. Но связь между ними безусловная, потому что пространные рассуждения Даниила о наказании врагов, ставшем общественной проблемой, базируются на политическом кредо о правах власти.

Автор в первой фразе Слова 8 формулирует известные задачи властей: «въ отмщѣнии злодѣемъ, в похвалу же благотворящимъ» (л. 238 об.). Дальнейшие свои рассуждения богослов организует вокруг этих двух положений. В самом начале «исторической»¹ части Слова 8 Даниил манифестирует свою позицию: «велиа полза даровася от Христа Бога человеческому роду земными начальствы», потому что, если «презрит человек страх Божии», то «страх властелей земных» не позволит «поглотать другу друга, якоже рыбы» (с. 238 об.). Даниил призывает воздавать честь царям, которые «много убо благодеиствуют намъ владыици, и яко слугы Божия суть служаще Богу» (л. 239), а «поправшей и оплевавшей образ земного царя» должны казнь принять» (л. 240). Эту мысль Даниил повторяет неоднократно.

Тема человеческих слабостей и грехов людских одна из популярных и любимых в Словах русского митрополита. Она заявлена в Слове 8 и далее многоаспектно развернута в Словах второй части «Соборника». В обсуждениях этических норм человеческой жизни Даниил проявил себя талантливым ритором. Он очень

¹ Слова Даниила традиционно состоят из трех частей: исторической (излагается суть проблемы), «свидетельств» (приводятся цитаты и выписки из Священного Писания, апостольских посланий и сочинений отцов Церкви) и наказания (собственно учительная проповедь).

выразительно, эмоционально, психологично, образно рисует картины современной жизни русского общества. Сребролюбие и жадность, непокорение и «самочиние», объядение и пьянство, немилость и жестокосердие есть пагуба роду человеческому – не устает утверждать церковный публицист. Свою роль пастыря он видит в том, чтобы спасти человека от напастей душевных и телесных и потому призывает: «Будемъ милостиви другъ другу и себе, братие, ибо любовь велика добродетель есть» (л. 240).

Расположение Слов во второй части «Соборника» обусловлено важностью затронутых проблем. В начале Даниил обращается к «высоким» темам (соблюдение заповедей, следование Священному Писанию), затем постепенно переходит к бытовым, насущным вопросам жизни человека (о греховности мира, страхе смерти, свободе выбора, важности семейных отношений). Иерархичность тем определяет структуру сборника. Замысел автора – направить общественное мнение в «мирное» русло, погасить или хотя бы нейтрализовать полемические страсти. Может быть, таким образом он сам находил душевное успокоение среди бурных событий государственной жизни, в которые был вовлечен. Таким образом, Даниил открывает «собственную» тему в литературе XVI в. – нравы и человек, развернутую в следующих в Словах «Соборника».

На мой взгляд, в мозаике его Слов можно разглядеть картину мира Московской Руси первой половины XVI в., увиденную глазами церковного деятеля и проповедника. Инока Даниила более всего заботили вопросы духовного здоровья человека, причем он в этом случае не разделяет людей по сословному признаку. В последнем Слове (16-м) писатель заключает: «Внимаемъ беседе сеи духовней, о любезнии, будемъ делатели заповедемъ Еуаггельскимъ, и въ немъ же кто званъ бысть, въ томъ да пребываетъ: властель ли еси, судия ли еси, воинъ ли еси, послушникъ ли еси, купецъ ли еси, рукодельникъ ли еси, земледельца ли еси, ловецъ ли еси, бортникъ ли еси, каменосечецъ ли еси, кузнецъ ли еси, швецъ ли еси, древодель ли еси, писецъ ли еси, зотчий ли еси, философъ ли еси, и прочии вси, [приемшии отъ Господа художество, тружаетеся, дѣлайте не яко рукоделию и мамоне, но яко Богу работающе и внимающе, и еще отъ труда своего по силе Божественей церкви, и нищимъ, и страннимъ, и на вся потребы и проторы издающе. Также сия властель по Бозе вся да творить, милость и правда всегда съ нимъ да пребываетъ»¹.

Особенностью речи Даниила во второй части «Соборника» является приглушение полемического звучания и «абстрагирование» исторического содержания. Видимо, необходимости в горячей полемике в 30-гг. XVI в., когда составлялся «Соборник», уже не было. С другой стороны, Даниил административными мерами практически уничтожил критическое направление (в лице Вассиана Косого и его сторонников), обвинил в ереси Максима Грека, поэтому в сочинениях ему оставалось только успокоить общественное мнение. Элиминирование полемических настроений на страницах трудов – часть церковной политики Даниила, которую он провел через «Соборник». Будучи церковным деятелем, Даниил, что важно отметить, не поставил во главу угла своих сочинений вопросы религиозной жизни, а обратился к мирским темам жизни общества. Проблему духовного здоровья человека, его внутренней чистоты иерарх делает заглавными в Словах второй части «Соборника». Но решает ее своеобразно: изобличая человеческие пороки. Мотив греха становится структурообразующим моментом второй части «Соборника». Поднимая вопросы нравственного состояния русского общества, Даниил становился наиболее красноречив. «Коль скоро Даниил коснется современной ему распушенности нравов, то здесь он являлся полнейшим владыкой своего слова» [Жмакин, 1881, с. 311]. В науке давно закрепился за Даниилом имидж автора русской нравоучительной проповеди, писателя, введшего в практику литера-

¹ Цит. по: [Жмакин, 1881, с. 38], в указанной рукописи РГБ, собр. МДА, № 197 этого текста нет.

турного языка и стиля элементы разговорной речи, бытовые зарисовки. «Сама официальная литература, – писал Д.С. Лихачев, – ...нуждалась в оживлении, и это оживление приходило от быта, от “низких” тем, от бытовой речи» [Лихачев, с. 137], и митрополит Даниил одним из первых писателей XVI в. обратился к бытовым темам как средству обновления традиционной письменной культуры.

Таким образом, две полярные темы: традиционная политическая (ложь еретическая) и общечеловеческая нравственная (грехи человеческие) – складываются в «Соборнике» митрополита Даниила в уникальное сочетание двух равнозначимых мотивов, обеспечивших смысловое равновесие комплекса авторских текстов.

Литература

Беляев И.Д. Даниил митрополит московский // Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1856. Т. 5. Вып. 4.

Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.

Журова Л.И. Авторские своды в русской публицистике XVI в. (постановка проблемы) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3.

Журова Л.И. Мотив лжепророков в полемической литературе XVI в. Новосибирск, 2012. (В печати).

Калугин В.В. Теория текста в русской литературе XVI в. // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50.

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII веков. Л., 1973.

Макарий (Булгаков) Сочинения московского митрополита Даниила. Статья преосвященнейшаго Макария, архиепископа литовского и виленского // Христианское чтение, издаваемое при С-Петербургской духовной академии. 1872. № 10.

Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Praha. 1976a.

Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1976b. Т. 31.

Смирнов И.П. О древнерусской культуре. Л., 1977.